

Раздел 2. Проблемы формирования правовой культуры

Болотова О.В.

СТРУКТУРА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ И ПРАВОПОСЛУШНЫМ СТЕРЕОТИПАМИ ПОВЕДЕНИЯ

Социально-психологический феномен девиантности подростков занимает в современной психологии заметное место. При поисках причин формирования девиантного поведения достаточно часто внимание исследователей фокусируется на особенностях системы ценностных ориентаций подростков. В нашем исследовании мы предположили, что у девиантных подростков наблюдается более выраженная дезинтеграция в мотивационноличностной сфере, ядром которой являются ценностные ориентации, чем у законопослушных подростков. Для проверки гипотезы были использованы 2 основные методики – Тест Юмористических Фраз (В.С. Бабина, А.Г. Шмелев) и Уровень Субъективной Ценности и Доступности (Е.Б. Фанталова). В процессе эксперимента было обследовано 36 подростков 12-16 лет (19 с просоциальным стереотипом поведения и 17 с девиантным стереотипом поведения). Исследование проводилось на базе 8-10 классов Ставропольского лицея № 5.

В результате качественного анализа результатов исследования выяснилось, что у подростков с девиантным стереотипом поведения доминирующей сферой в системе ценностных ориентаций, являются ценностные ориентации, связанные: 1) с агрессией – самозащитой (1,5 позиция); 2) с взаимоотношением полов (1,5 позиция); 3) с деньгами (3 позиция).

Это говорит о значимости для девиантных подростков такой определяющей поведение смысловой структуры, как самосохранение. При этом может иметь место фрустрация, которая будет связана с реальным или предполагаемым самим индивидом существованием различных факторов, угрожающих физической или психической целостности индивида, и, следовательно, их готовность к агрессивному поведению. Во-вторых, это выявляет важность интимно-сексуальных отношений, важность идей, связанных с разрядкой напряжения от сексуальной неудовлетворенности. Источником фрустрации в интимно-сексуальных отношениях в данном случае могут быть интериоризированные социальные запреты на проявление сексуальности. В-третьих, у делинквентных подростков высокой ценностью является

материальное благосостояние, а с другой стороны, преобладание этой темы свидетельствует о фрустрациях, связанных с нехваткой материальных средств.

Как и следовало ожидать, как для девиантных, так и для законопослушных подростков общим в системе ценностных ориентаций является взаимоотношение полов, любовь и друзья (А.Е. Личко), что связано с бурно проходящим в этом возрасте половым созреванием, становлением сексуальности. Подростки в этот период определяются со своей половой идентичностью (Э.Эриксон).

Интересно, что ценность красоты и гармонии оказалась на полярных полюсах у девиантов и законопослушных. Если у законопослушных подростков – это «положительная ценность», то для подростков с девиантным стереотипом поведения – «отрицательная ценность». Если у законопослушных подростков происходит гармонизация и повышение уровня развития, то у девиантных подростков возможны искажения в развитии и регресс некоторых элементов психических функций. Аналогично ценность красоты для законопослушных подростков может идти из созидательных устремлений, а отрицательная ценность красоты для девиантов из постоянных деструктивных побуждений.

Для доказательства гипотезы о дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере в работе был использован статистический аппарат – определение нормальности распределения исследуемого признака в выборке с помощью среднего квадратического отклонения, использование коэффициентов Фишера (критерий Фишера F по уровню дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере равен 4.5), критерий Стьюдента (критическое значение t - критерия Стьюдента по дезинтеграции в системе ценностных ориентаций (индекс расхождения «ценность – доступность») при заданном числе степеней свободы (у нас 50) и уровне значимости 0,05 равно 3,3) для выяснения значимости различий дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере.

Таким образом, в ходе нашего исследования было обнаружено, что общий уровень дезинтеграции в системе «ценность – доступность» выражен сильнее у девиантов.

Интегральный показатель методики УСЦД – индекс расхождения «ценности – доступности» – в целом может выступать как маркер блокады функционирующих в мотивационно-личностной сфере ценностно-смысловых образований. Высокий уровень дезинтеграции говорит о блокаде в реализации основных ценностей и в достижении жизненно важных целей,

их фрустрации, что само по себе может стать криминогенным фактором. Возможно, так происходит потому, что у данных подростков происходит потребностное оформление ценностей (как отмечал Леонтьев Д.А.), и любая фрустрация или пресыщение в их удовлетворении быстрее и сильнее сказывается на соотношении ценности и доступности основных смысловых образований.

Итак, большей криминогенностью обладает дезинтеграция в мотивационно-личностной сфере подростков, ядром которой являются ценностные ориентации, вне зависимости от содержательных отличий ценностных ориентаций.

Бутакова Я.С.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Молодежь как социальная группа отражает сложную дифференциацию жизни современного общества. Нигилизм современной молодежи подрывает основы гражданского общества в России, препятствует построению демократического, правового государства¹.

Нигилизм (от лат. *Nihil* – ничто) в широком смысле означает отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т.п. Правовой нигилизм заключается в отрицании правовых ценностей, в неуважительном отношении к законам и нормативному порядку. К правовому нигилизму следует относить только случаи осознанного игнорирования требований закона, которые, тем не менее, не сопровождаются наличием преступного умысла. Отвергая право, субъект может искать альтернативный регулятор, а может занять только позицию, предполагающую внутреннее отторжение (невосприятие) права в качестве общезначимого регулятора.

Можно выделить следующие проявления правового нигилизма в молодежной среде современной России.

1. Несоблюдение и неисполнение требований законов и иных нормативных актов, когда граждане живут с убежденностью, что властные структуры – пассивности и не умеют действовать адекватно сложившимся реалиям общественной жизни. Несоблюдение и неисполнение законов наносит не меньший вред общественным интересам, чем их прямое нарушение.

¹ В обществе Д. Медведева // Российская газета. 2008. 23 янв.